

Сейчас Нань Чжи и Чжоу И определенно испытывали одинаковое выражение лиц. Они оба шокировано думали: «Кто этот человек? Почему он меня знает?»

Полковник Чжоу Жи невозмутимо ответил:

— Не знаю, не видел.

Чжоу И выглядел полным недоумения.

Чжоу Жи бросил фразу невпопад:

— Живой контейнер с вакциной.

Чжоу И шумно втянул воздух, зажал рот ладонью и воскликнул:

— Ты хочешь сказать... что Нань Чжи и есть живой контейнер с вакциной?!

Нань Чжи моргнул. О чем они вообще говорят? Ничего не понятно.

Чжоу Жи кивнул.

Генерал Чжао Тинхань произнес сдержанным голосом:

— Из нашей лаборатории в Третьем районе похитили последнюю дозу вакцины и ввели ее кому-то. На данный момент мы еще не можем с уверенностью сказать, в чьем именно теле находится настоящая вакцина.

Вирус R продолжал распространяться, и во всех районах прилагали все усилия для разработки искусственного солнца и вакцины против Вируса R.

Ходили слухи, что в Девятом районе успешно создали вакцину против Вируса R, но по неизвестным причинам ее пока не могли производить в больших масштабах.

Как только эта новость просочилась наружу, все районы устремили взгляды на ту самую вакцину, желая отнять ее у Девятого района любыми средствами и не считаясь с последствиями.

Ровно месяц назад центральная лаборатория Девятого района подверглась нападению, и вакцина пропала. Расследование показало, что организация, похитившая ее, прибыла из Третьего района.

Получив вакцину, Третий район немедленно ввел ее молодому человеку, превратив его в живой контейнер с вакциной, чтобы в будущем эффективнее использовать препарат.

Чжоу И потрясенно произнес:

— Значит, тот молодой человек по имени Нань Чжи и есть живой контейнер с вакциной? Неудивительно, что старина Чжао ведет себя с ним так необычно.

Чжао Тинхань покачал головой и сказал:

— Пока нельзя утверждать наверняка.

Чжоу И удивился:

— Почему?

Чжоу Жи пояснил:

— Люди из Третьего района очень коварны. Они ввели вакцину тринадцати людям одновременно, но подлинная и эффективная вакцина находится только в теле одного человека, а у остальных двенадцати она бракованная и служит лишь дымовой завесой.

При таком раскладе шанс один из тринадцати — вероятность успеха поистине ничтожна.

Чжоу И внезапно всё понял и кивнул:

— Вот оно как! Выходит, Нань Чжи — один из тринадцати?

Чжао Тинхань сказал:

— Сейчас невозможно подтвердить, является ли он настоящим живым контейнером с вакциной. Мы можем лишь взять его под контроль, а затем провести обследование.

Чжоу И в растерянности поскреб затылок и произнес:

— Этот Нань Чжи слишком хитер, его даже камеры наблюдения поймать не могут. Сейчас в Третьем районе упал Хуэйхо, снаружи крошечная тьма, система освещения еле живая, а на записях с камер все размыто, найти его еще сложнее. Возможно... возможно, он уже сбежал из лагеря.

Нань Чжи, который вполне мог уже сбежать из лагеря, все еще прижимался к окну снаружи, и на его лице ни капли не убавилось удивления.

Генерал Чжао Тинхань сказал:

— Ничего страшного, его сообщники все еще у нас.

— Ах да, — улыбнувшись, кивнул Чжоу И. — Те трое его подельников все еще заперты у нас. Раз заложники в наших руках, мы точно сможем его поймать.

Нань Чжи за окном склонил голову набок: какие еще сообщники?

Генерал Чжао Тинхань посмотрел на полковника Чжоу Жи и произнес:

— Что произошло в Третьем районе?

Раз Чжоу Жи внезапно вернулся, значит, определенно случилось что-то серьезное.

Полковник Чжоу Жи ответил:

— Генерал, упавший осколок Хуэйхо поразил сектор D Третьего района. В городе разрушено несколько зданий, а в двух местах вспыхнул пожар, положение выглядит крайне скверно. Если не войти в Третий район для проведения спасательных работ, он, скорее всего, будет полностью уничтожен.

Чжоу И воскликнул:

— Настолько серьезно? Но ведь в Третьем районе больше не осталось живых людей.

Генерал Чжао Тинхань нахмурился:

— Сколько в городе осталось мутировавших?

Чжоу Жи ответил:

— Около трех тысяч.

Заразившись вирусом и окончательно превратившись в мутировавшего, человек теряет всякое сознание и оказывается абсолютно неспособен существовать подобно живому человеку.

Третий район сильно пострадал от нападения, и те, кто мог бежать, покинули это место давным-давно, а оставшиеся были поголовно инфицированы. Генерал Чжао Тинхань прибыл во главе солдат Девятого района и запер городские ворота, чтобы мутировавшие не могли покинуть Третий район, проникнуть в соседний Девятый и заразить еще больше нормальных людей.

Полковник Чжоу Жи сказал:

— Внутри Третьего района больше нет здоровых людей, но там остается около трех тысяч мутировавших. Если не предпринять спасательную операцию, боюсь, коэффициент выживаемости не превысит и одной пятой.

Спасать каких-то мутировавших — это звучало откровенно опасно.

Генерал Чжао Тинхань на мгновение умолк, а затем отдал приказ:

— Готовьтесь, я сам отправлюсь к окраинам Третьего района, чтобы оценить обстановку.

— Есть! — отозвался полковник Чжоу Жи.

Чжоу И сказал:

— Тогда я тоже пойду, пойду собираться.

Нань Чжи за окном втянул голову в плечи. Дверь комнаты отворилась, и те трое вышли наружу. Он затаил дыхание, стараясь не быть обнаруженным.

Погодите!

Нань Чжи чуть было не сорвался с места от волнения, его взгляд был прикован к генералу Чжао Тинханю.

Генерал Чжао Тинхань вышел из комнаты, сменив одежду на новую. Его военный мундир сидел безупречно, от него исходил легкий, невероятно приятный аромат геля для душа. И прямо у него на поясе...

Юноша потерял глаза, неуверенно потерял их еще раз. На его поясе висела распоровшаяся, заштопанная игрушка-морской лещ!

А-Бей-Бей!

Это же А-Бей-Бей Нань Чжи!

Юноша вцепился обеими руками в подоконник, широко распахнув от восторга глаза.

Эту игрушку-морского леща двуногий слуга подарил маленькому котику на день рождения, и с тех пор она была с котиком неразлучна — куда бы он ни шел, он таскал ее в зубах.

Вскоре А-Бей-Бей изрядно потрепался и поистаскался, но это ничуть не мешало маленькому котику любить его, засыпая в обнимку.

Порой двуногий слуга с кислым видом допытывался: кого Чжи-Чжи любит больше — морского леща или папу?

Какой глупый вопрос.

Из-за того, что его спрашивали слишком часто, котик выработал иммунитет и просто закатывал глаза.

Взгляд Нань Чжи, не отрываясь, впился в эту потрепанную игрушку-морского леща, а затем столь же неотрывно уставился на генерала Чжао Тинханя, носившего эту игрушку.

На нем моя игрушка!

И запах от него такой знакомый!

Нань Чжи взволнованно подумал: он определенно мой двуногий слуга! Обязательно он.

Мяу-у-у!

Это было кошачье мяуканье.

Но оно совершенно точно исходило не от Нань Чжи. Только что он изо всех сил старался сдерживаться, чтобы не издавать никаких странных звуков.

Сладкое, нежное кошачье мяуканье заставило Нань Чжи вздрогнуть всем телом.

Он увидел, как в проеме открытой двери внезапно появился маленький белоснежный котенок — пушистый и совсем крошечный.

И глаза тоже синие!

Нань Чжи изумленно подумал: как же он похож на меня в прошлом, только я был больше!

Как же я тоскую по своему пушистому отражению...

Юноша потрогал собственную гладкую тыльную сторону ладони — ни единого волоска, ощущение от кожи такое странное, а раньше двуногий больше всего на свете любил вычесывать мою шерстку.

Мяу-у-у!

Сладкоголосый котенок затянул мяуканье и преградил путь троим вышедшим людям.

Мяу-у-у!

Словно ластясь, котенок завалился на пол и начал извиваться.

Полковник Чжоу И восторженно заплескал в ладоши:

— Цып-цып-цып! Мэймэй! Это ты, Мэймэй! Какая же ты милая, Мэймэй! Иди к братику!

Мяу!

Котенок издал еще один звук, вскочил и сделал резкий прыжок — движения были на редкость проворными.

Полковник Чжоу И распахнул объятия, но поймал пустоту. Котенок вовсе не собирался прыгать к нему на ручки, а вместо этого стремглав бросился прямо в объятия генерала Чжао Тинхяня.

Нань Чжи: «!!!»

Нань Чжи шокировано вытаращил глаза.

Та самая кошка с белой шерсткой и синими глазами, которая была чуть меньше его самого, сейчас каталась по коленям Чжао Тинхяня, тыкалась в него мордочкой и выглядела так, словно всем своим видом выпрашивала ласку.

Юноша, который только что собирался выскочить наружу и воссоединиться со своим двуногим слугой, полностью ошолбенел.

Что он делает?

Он гладит другую кошку!

У него появилась другая кошка!

Генерал Чжао Тинхань опустил голову, глядя на пушистый комок у себя на груди, и на его бесстрастном лице проступила трещина.

Чжоу Жи нахмурился и произнес:

— Сяо И, быстро... — быстро забери своего кота.

Слова еще не успели сорваться с его губ, как раздался звонкий грохот — лясь!

Изящная фигурка выскочила из-под окна и вдобавок со злости пнула ногой стоявший рядом ящик с припасами.

— А!

Чжоу И застыл с оцепеневшим лицом и не верящим ушам голосом выкрикнул:

— Это он! Нань Чжи! Что он здесь делает?!

Юноша, которого они безуспешно искали столько времени, объявился сам!

Белоснежные щеки Нань Чжи пылали алым, в глазах вот-вот готовы были сверкнуть искры, он разъяренно и обиженно уставился на генерала Чжао Тинханя и прильнувшего к нему котенка.

Мяу!

Почуввав опасность, сладкоголосый котенок выгнул спину, вздыбил шерсть, стремительно сиганул в сторону и был таков.

Нань Чжи ткнул в Чжао Тинханя пальцем, с покрасневшим носом и готовым сорваться на плач голосом громко обвинил:

— Дурацкий двуногий слуга! Ты большой негодяй!

Появление юноши оказалось настолько внезапным, что к нему не был готов даже генерал Чжао Тинхань.

Грудь Нань Чжи часто вздымалась, он топал ногами от переполнявшей его злости, но человеческих ругательств в его лексиконе было слишком мало, и подобрать подходящие сходу не получалось.

— Предатель! — выждав паузу, оскалился юноша.

Глава 10

Белый котенок дернулся на руках у Чжао Тинханя, испуганно прижал уши и взвизгнул. Генерал инстинктивно протянул руку, чтобы поймать его, но движение по какой-то причине замерло на полпути. Прошло всего мгновение — не успел никто и глазом моргнуть, как испуганная кошечка Мэймэй исчезла без следа.

— Мэймэй! Мэймэй! — вопил Чжоу И.

— Предатель! Злыдень! — вопил и Нань Чжи.

Ситуация выдалась неожиданной и изрядно хаотичной.

Полковник Чжоу Жи впервые видел Нань Чжи и впервые в жизни слышал, чтобы генерала называли предателем; на его лице каменного изваяния мелькнуло удивление, и он произнес:

— Этот человек...

Генерал Чжао Тинхань рявкнул:

— Задержите его!

Высказав ругательства, Нань Чжи тут же развернулся и бросился наутек. В его голове проносилось: двуногий слуга — огромный негодяй, этот ветреный предатель, я больше ни за что не буду делить баночки с едой с другой кошкой.

Нань Чжи решил бросить ветреного двуногого слугу, чтобы тот больше никогда его не нашел.

Солдаты по приказу генерала сбежались со всех сторон. По казармам прокатился вой сирены, и все бросились преследовать стройного, неуловимого юношу.

Генерал Чжао Тинхань бросился в погоню лично, и лишь полковник Чжоу И с перекошенным

лицом причитал себе под нос:

— Мэймэй! Моя Мэймэй! Куда же ты убежала?!

— Сяо И, уходим! — дернул его за рукав Чжоу Жи.

<http://bllate.org/book/25784/3082813>